

Ся Ивэй: «Много лет назад мне довелось работать с режиссером Танг Шуанцинем. Танг-дао — человек крайне щепетильный, поэтому его выбор в пользу моего сына, артиста сяншэна, на роль великого Сяо Иньюэ — это огромная честь для нас. Я знаю, сколько труда вложил мой мальчик, ведь это была задача из разряда невыполнимых. У Джесси нет своего Weibo, и я только что получила новости. Не могу сдержать радости, делюсь ею с вами. И отдельное уведомление для @ЛиньЯн_УчительСяншэна: вы были абсолютно правы! Тан-дао настолько требователен, что его выбор в пользу Джесси — это высшее признание таланта моего сына! Делюсь с вами этим счастьем!»

Один пост Ся Ивэй поднял настоящую бурю!

Не прошло и суток с язвительного заявления Линь Яна, как она схватила его за шиворот и отвесила звонкую пощечину на глазах у всей страны. Её слова били точно в цель: она цитировала Линь Яна, не используя ни одного грубого слова, но в каждой букве сквозила ирония. Но главное — смысл: Джесси не просто прошел пробы, его УТВЕРДИЛИ!

Пользователи: «Ни фига себе!!»

СМИ: «Ни фига себе!!»

Линь Ян: «...Ни фига себе!!»

...Да кто, черт возьми, хочет делиться с тобой счастьем?!

Линь Ян был в ступоре. Опубликовав свой язвительный пост, он преспокойно отправился отдыхать, время от времени проверяя, поддакивают ли ему в комментариях. Если кто-то возражал, он с удовольствием вступал в перепалку и обязательно репостил ответ.

И вдруг его телефон буквально взорвался: уведомления WeChat, СМС, бесконечные звонки. Чувствуя неладное, он поднял трубку — это были журналисты. Его спрашивали, как он относится к тому, что Ци Шэцзян сыграет Сяо Иньюэ в «Парной пряжке».

Линь Ян кое-как отбрехался, бросил трубку и зашел в интернет. Пост Ся Ивэй, в котором она его тегнула, разлетелся тысячами репостов. Более того, в век информации СМИ уже успели получить подтверждение от съемочной группы: роль действительно отдана Ци Шэцзяну.

В каждой новости обязательно тегали Линь Яна и Ся Ивэй, добавляя пикантные подробности о том, как мать заступилась за сына.

Линь Ян тяжело задышал. Его ученик поспешил на помощь: — Учитель, что с вами?

Увидев новости в телефоне наставника, ученик тут же пожалел, что подошел. Но было поздно.

Линь Ян взревел: — Это всё связи! Ся Ивэй использовала свое влияние, чтобы пристроить сынка...

Ученик: — ...Э-э, ну как бы...

Он не договорил, но Линь Ян и сам понял: версия со связями не клеится. Почему Ся Ивэй так открыто хвастается успехами сына, не боясь пересудов? Да вся страна знает, что она когда-то довела великого Тана до облысения! Любой, кто скажет, что Ся Ивэй может зайти к Танг Шуанциню «через заднюю дверь», явно не в своем уме. Учитывая, что на роль Сяо Иньюэ долго не могли никого найти, все понимали: Ци Шэцзян прошел «сложный уровень», и его

исполнение должно быть феноменальным.

Линь Ян: «Бесит, бесит, бесит...»

Его телефон зазвонил снова. Обычно Линь Ян обожал внимание прессы, но сейчас он хотел провалиться сквозь землю и поспешил выключить аппарат. Однако журналисты были везде. Линь Яна, у которого было запланировано выступление, зажали в угол, требуя комментариев. Сбежать не удалось. Пришлось делать «хорошую мину» при плохой игре.

— Сяо Иньюэ — мастер бяньской оперы, которого я глубоко уважаю. Фильмы Танг Шуанциня мне тоже нравятся. Я высказался просто как любитель искусства, переживающий за образ мастера. Раз выбор сделан, я уважаю решение режиссера, но остаюсь при своем мнении: Сяо Иньюэ — это Сяо Иньюэ.

Он пытался и лицо сохранить, и совсем уж слабаком не выглядеть. Но нападать на Ци Шэцзяна больше не рискнул и даже про «школу сяншэна» не заикнулся. Он всерьез подумал, что этот парень — «токсичный»: вроде всё просчитал, а тот всё равно вывернул ситуацию в свою пользу.

«Надо будет сходить в храм Баоян, свечку поставить... Похоже, у нас с ним кармический конфликт!»

Пока Линь Ян зализывал раны, в сети разгорелось бурное обсуждение каста. В фигуре Ци Шэцзяна было слишком много «крючков» для прессы: абсолютный новичок в кино, спорный артист сяншэна и сын той самой женщины, которая стала ночным кошмаром режиссера. Как сказала Ся Ивэй, это был путь «трудный из труднейших». Как он покорила Танга?

В коротком интервью Танг Шуанцинь сухо ответил, что Ци идеально подходит на роль. «Что? Вы думаете, я взял его ради камео Ся Ивэй? Это невозможно... мой ПТСР вроде прошел, но побочные эффекты остались».

Высказалась и внучка мастера, Ло Ся. Она не скупилась на похвалы: по её словам, Ци проделал колоссальную работу, его имитация деда — живая и естественная. У него есть база оперы, а то, что он комик — не беда, перед съемками будет интенсивный тренинг. Она полностью верит в него.

Линь Ян, прочитав это, выругался про себя. Черт, этот Ци Шэцзян точно заколдованный! Слава богу, я вовремя притормозил. Но всё равно чертовски неловко. Твое «особое мнение» никого не колышет, когда прямые потомки в восторге.

Высокая оценка от внучки прототипа заполнила пробелы в молчании режиссера. Сомнения сменились предвкушением. Людям стало жутко интересно: как именно Ци сыграет эту роль?

Фанаты плакали от счастья: «Наш кумир в кино! Мы увидим его на большом экране, да еще и в оперном гриме! Небеса услышали наши молитвы!»

По иронии судьбы, новая песня Ся Ивэй вышла как раз на волне этого хайпа. Съемки «Парной пряжки» должны были начаться только после Нового года (по лунному календарю), так что ждать образа из фильма пришлось бы долго. А тут — клип Ся Ивэй, где Ци Шэцзян играет вместе с матерью в амплуа «дань» (женское амплуа в китайской опере). Пусть жанры разные,

но «распробовать» его в гриме можно было уже сейчас. Для многих зрителей разница между видами опер невелика. К тому же старые школы часто заимствовали друг у друга приемы. Клип Ся Ивэй получил огромный приток бесплатного трафика...

Раньше Ци уже имитировал оперу (и мужские, и женские роли), но массовому зрителю больше всего запомнился его высокий голос «дань». Это естественно: профанам всегда кажется самым сложным именно такой радикальный переход. В клипе же он был в полном облачении и с гримом.

Джесси, который изначально прославился как «красивая ваза», одним своим появлением в кадре заставил фанатов биться в экстазе. Одно его изящество и образ стоили того, чтобы обсуждать их днями напролет.

«Красота, затмевающая всё живое; неудивительно, что безумцы теряют голову».

Пошли слухи, что Танг Шуанцинъ пригласил его на пробы именно после того, как увидел рабочие материалы этого клипа.

□Теперь понятно! Танг Шуанцинъ ведь когда-то взял Ся Ивэй тоже во многом из-за того, что она была чертовски фотогенична...□

□Танг Шуанцинъ: «Я снова в деле!!»□

□Кто бы не захотел работать с таким красавцем? Не забывайте, наш Джесси дебютировал благодаря лицу — это верность истокам!□

□? Какая, к черту, верность истокам?!□

В клипе звучал отрывок из пекинской оперы «Рыба, ищущая любви». Визитной карточкой Сяо Иньюэ была та же пьеса, но в бяньской опере. Персонаж один и тот же, и Сяо Иньюэ в своё время тоже славился красотой в гриме. Потрясающая пластика Ци Шэцзяна в кадре подняла индекс ожидания «Парной пряжки» минимум на 30%. Более того, возникла странная мода: пользователи стали требовать снять отдельный фильм по «Рыбе», где Ци Шэцзян сыграл бы главную женскую роль...

Ся Ивэй даже передернуло. Раньше ей в комментариях писали только девушки, называя «мамой», а теперь повалили и парни.

Ли Цзин уладил вопросы с гонораром. Через полмесяца Ци должен был отправиться на двухмесячный тренинг вместе с остальными актерами. А пока за это время нужно было доснять два последних выпуска «Жизни в садах и полях».

Вернувшись на шоу, Ци Шэцзян чувствовал себя как рыба в воде. Он по-прежнему отвечал за огонь и воду, но теперь по утрам, помимо базовых упражнений сяньшэна, он репетировал бяньскую оперу.

Хотя у него была база и он идеально имитировал Сяо Иньюэ, Ци понимал: кино — это новая сфера. Он хотел довести образ до совершенства в знак благодарности Ли Цзину и из уважения к своему старому другу, затерявшемуся в потоке времени. Сяо Иньюэ когда-то очень помог ему. Без него Ци не попал бы в столичные театры.

Он знал, какой профессиональной этикой обладал мастер, каким он был верным другом. Восемьдесят лет назад он много раз шутил над ним со сцены, а теперь хотел показать людям его человеческую сторону вне подмостков.

На шоу гости тут же облепили Ци: — Джесси, мы так боялись, что ты получишь роль у Танга и бросишь нас! Где нам тогда слушать финал истории?

— Ни за что. Я всегда довожу дело до конца, — Ци считал делом чести закончить рассказ.

Особенность одиночного сяншэна в том, что многие истории — это обрывки. Но он сам дорабатывал их, доплетая сюжетные нити, прежде чем выдать зрителю. Благо, в «Переселении душ» осталась последняя часть. Поскольку первые выпуски уже вышли, в эту «ловушку» попали не только гости, но и вся страна.

В этот раз съемки проходили неформально: все собрались во дворе дома, где жил Ци, вместе с семьей хозяев, ели и пили. Ци Шэцзян и Чжан Юэ сидели на длинной деревянной скамье — старой, исцарапанной, видевшей не одно десятилетие. Когда с едой было покончено, Чжан Юэ, видя, что все зашевелились, сразу предупредил:

— В этот раз — никакой игры в «правду или действие»! С меня хватит!

В прошлый раз его репутация была уничтожена. Ци тихонько хмыкнул.

— Ты еще смеешься? Ты самый вредный из всех, — обвинил его Чжан Юэ.

Ци сделал невинное лицо: — Я не заставлял тебя петь. Мне просто всегда было интересно, откуда ты знаешь «Зачем западный флигель». Ты что, тайный фанат моей мамы?

Чжан Юэ: «.....»

Он чуть не свалился со скамьи от возмущения: — Да что вы за люди такие, комики?! Какой еще фанат твоей мамы? У тебя язык без костей, ты интриган хуже черта в преисподней! Ты еще и одеяло ночью пинаешь, неудивительно, что ты с ними заодно...

Чжан Юэ начал нести чепуху, теряя нить спора.

Одна из участниц, горевшая желанием услышать финал «Переселения душ», сказала:

— Пусть Джесси расскажет сяншэн, все ведь ждут.

Она сидела с ребенком хозяев на руках. Наклонившись к малышу, она прошептала:

— Давай попросим братика Джесси рассказать нам сказку?

Мальчик робко кивнул.

Она дала ему в руку цветок, вырезанный из редьки: — Иди к братику Джесси, вон туда, и попроси его выступить.

Малыш, сжимая «цветок», подбежал к длинной скамье. Ребенок не смотрел телевизор и не сидел в интернете. Хоть он и кивнул, он понятия не имел, кто такие Ци Шэцзян и Чжан Юэ — гостей было слишком много. Он видел, куда указала тетя, встал перед скамьей и задумался.

Участница подбадривала сзади: — Малыш, скажи: «Братик Джесси, расскажи сяншэн! Пожалуйста!»

Мальчик посмотрел налево — на красивого, улыбающегося Ци Шэцзяна. Потом направо — на Чжан Юэ, который тараторил без умолку.

Малыш опустил голову и всунул цветок в руку Чжан Юэ: — Братик Джесси, расскажи сяншэн, пожалуйста.

Чжан Юэ: «..... ЭТО НЕ Я!!»

Все разразились диким хохотом, хлопая по столам.

Се Цин едва не задохнулась от смеха: — Кто тебе виноват, что ты болтаешь больше всех! Выглядишь как настоящий говорун!

Чжан Юэ ведь не только на Ци ворчал, он и остальных подкалывал. Всем очень нравился этот контраст: стоило заговорить о Ци, как Чжан Юэ впадал в уныние, а сам Ци время от времени вставлял меткие реплики.

Малыш испугался, забрал цветок и долго исподлобья смотрел на Ци Шэцзяна. Ци улыбнулся еще шире и протянул руку.

Се Цин, посмеиваясь, подсказала: — Подумай еще раз, какой братик тут комик? Имя Джесси ты уже знаешь.

По идее, вариантов было немного, к тому же Ци сам тянулся к ребенку.

Но малыш внезапно развернулся и вручил цветок бьющемуся в конвульсиях от смеха Чжоу Дуну:

— Братик Джесси... расскажи сяншэн...

Ци Шэцзян: «.....»

<http://bllate.org/book/17028/1585742>